

БЕЛЫЙ ГОЛОС

Популярный исполнитель русских романсов из Европы

приехал в Россию в качестве проповедника

Известия - 1994 - 2 июня - с. 8

Николай ФОХТ, «Известия»

Виктор Клименко еще недавно носил почетный в нашей стране певческий титул «эмигрант». Исполнитель русских романсов в недоступной на исторической родине свободной манере, певец белогвардейской романтики посетил Родину в неожиданном для поклонников качестве — миссионера, проповедника новой конфессии, вернее, нового религиозного метода, примиряющего иудаизм с христианством.

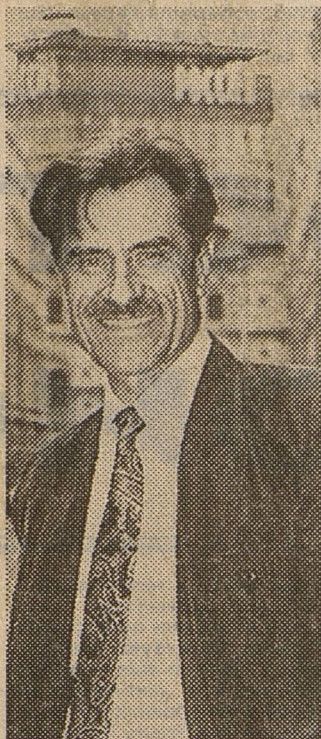
— На Западе люди ищут Бога по разным причинам, — убедительно, как и положено проповеднику, рассказывает Виктор Клименко. — Я искал выход из глубокой депрессии, были личные причины. Заинтересовался, какая музыка, например, была во времена Христа, — ведь христианство, вся Библия, не только Ветхий завет, основано на еврейской культуре. И хотя я не еврей (мама и папа кубанские казаки), мне идея согласия, а не соперничества религий оказалась близкой.

Раскулаченная семья Клименко «эмигрантской» стала поневоле. Проживая в местах не столь отдаленных, а именно в Карелии, Клименки оказались в финском плену во время войны с Финляндией. После второй мировой возвращаться в СССР по известным причинам не хотелось, но опасность такая была: Финляндия высыпала пленных по требованию Советского Союза. С другой стороны, среди финнов русские оставались врагами, необходимо было ассимилироваться. Виктор ходил в финскую школу, говорил только по-фински, русского не знал.

И, наверное, так и не узнал бы. Но в конце шестидесятых в моду вошли русские романсы. Виктор Клименко был к тому времени поющим актером — хозяева фирмы грамзаписи, где он зарабатывал на хлеб, настоятельно порекомендовали сменить финский репертуар на исконный русский, заодно и родной язык выучить. Так Клименко стал неопитом первый раз.

— «Мозез из Мозез, бизнес из бизнес» — Моисей — это Моисей, бизнес — это бизнес, — переводит Клименко. — Я теперь работаю не ради денег — мои нынешние песни исключительно религиозного содержания. Я даже не пою романсов: в них говорится о мирских чувствах, о чувственной любви, но у меня есть жена, и я люблю только ее. Значит, исполнять романсы искренне уже не могу.

Знаменитым Клименко сделали все-таки именно романсы, в которых фигурировали самые что ни на есть чувственные помыслы. «Очи черные», «Две гитары», «Стенька Разин» — с этим репертуаром Клименко объездил Скандинавию и Голландию. На германском рынке русской песни господствовал Ребров — Клименко там успеха не имел. Зато в России коллекционеры за честь почитали держать в коллекции диски Виктора Клименко: красивый, по-актерски послушный голос певца практически вернул на

Родину знаменитую «Мы на дочке катались», «Милую»...

— В Финляндии я познакомился с Ильей Глазуновым — он писал портрет нашего президента. Очень удивился, когда Глазунов стал рассказывать, что я популярен в России. «Знаете, у вас уникальный голос, — сказал он мне. — Такой голос рождается раз в сто лет и называется он «белым». Я потом в специальной литературе прочел, что действительно есть «белый» тип голоса, по-другому он называется «хамелеон». То есть голос сам находит нужную окраску для каждой песни, меняется с каждой новой песней. Я свои песни вижу в цвете и голос подбираю тоже по цвету — для каждого произведения свой.

Итак, Виктор Клименко сегодня вызывает двойную ностальгию: каноническую — по «эмигрантским» песням, которые он пел лет пятнадцать назад, и новую — по прежнему Клименко, который пел вольные романсы и русские песни. Но если послушать его современный духовный репертуар, можно услышать (да простит меня Виктор Савич за богохульство): белому голосу тесно в белых праведных одеждах, он инстинктивно ищет яркие, земные краски.

Фото
Алексея БЕЛЯНЧЕВА.